

Тату Ванханен

ЭТНИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ

Их биологические корни
в этническом фаворитизме

Тату Ванханен

Этнические конфликты

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17191963

Этнические конфликты / Тату Ванханен: Кучково поле; Москва; 2014

ISBN 978-5-9950-0428-8

Аннотация

С помощью методов современной этнической конфликтологии Тату Ванханен в своей книге указывает потенциально взрывоопасные зоны столкновения этнических интересов различных этносов. Автор аргументировано утверждает, что культурологические, политические и исторические объяснения причин возникновения этнических конфликтов всегда ограничены отдельными странами, регионами и историческими периодами и не дают нам теоретического объяснения всемирной распространенности этнических конфликтов. Он также приводит доводы в пользу того, что конечное объяснение корней этнических конфликтов лежит в этническом фаворитизме, расширенной форме семейного фаворитизма.

Содержание

Этническая конфликтология Тату Ванханена	4
Обращение Ричарда Линна к российским издателям	21
Предисловие	23
Благодарности	28
Глава 1	34
1. Этничность и этнический конфликт	37
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Тату Ванханен

Этнические конфликты. Их биологические корни в этническом фаворитизме

Этническая конфликтология Тату Ванханена

Едва только национальность обособилась как исторический продукт нарождения и культуры, так для нее началась, как для всего живого, борьба за существование, и ее последующие поколения передают одно другому весьма простое стремление: защищай свое существование, сколько можешь; распространяй свое влияние и подчиняй себе все окружающее, сколько можешь; поедай другие национальности физически, политически или умственно, сколько можешь.

Петр Лаврович Лавров (1823-1900), русский философ, историк и социолог

На протяжении десятилетий после Второй мировой войны многочисленные гуманитарные организации проделали большую филантропическую работу, чтобы искоренить сами факторы, способствующие возникновению вооруженных конфликтов на этнической почве. Это политическая реальность, но повседневной реальностью является то, что количество полномасштабных конфликтов, пожирающих миллионы человеческих жизней, не сократилось, а напротив, возросло, и моральные нормы, сопровождающие их, скатились до уровня самого мерзкого цинизма. Если мужи классических эпох, принимавшие самое ответственное решение в судьбе своих народов, «политически корректно» оповещали противников о начале военных действий: бросали перчатку неприятелю и, начиная выяснение отношений между народами, первыми вступали в поединок на шпагах, то теперь некие анонимные источники информации объявляют начало «гуманитарных бомбардировок» против мирных жителей для усмирения и вразумления. Но суть военных конфликтов от этого нисколько не меняется, ибо в основе их по-прежнему лежит все та же животное-биологическая неприязнь различных этносов друг к другу, не поддающаяся никакому объяснению социальными, политическими и культурными противоречиями. «Повод к войне» видоизменился в

своей юридической формулировке, но не в биологической сути. Никакая гуманистическая риторика не способна отменить эволюционные факторы борьбы за существование, как на уровне отдельных организмов, так и на уровне их социальных объединений.

Мировой исторический опыт показывает, что культурная элита народа обязана выполнять функцию средоточия иммунной системы национального организма, назидательно подсказывая истоки и направление внешней и внутренней агрессии, социального разложения и упадка. Но тот же исторический опыт свидетельствует, что элита, в силу расового смешения и вырождения, способна не только превращаться в обузу и паразита на теле собственного народа, но и противопоставлять себя ему как откровенно биологически чуждое новообразование.

Увы, но эта историческая закономерность в течение последних столетий отчетливо прослеживается на примере нашей страны. То, что Россия не бывает готова ни к одной войне, уже стало, к сожалению, притчей во языцех.

Выдающийся советский антрополог Виктор Валерианович Бунак (1891-1979) в одной из своих ранних, но очень зрелой и примечательной работе «Война как биологический фактор», изданной еще летом 1920 года и опубликованной автором этих строк в сборнике «Русская евгеника» (М., 2012), провидчески писал: «Период кровавой борьбы, в какой вступила европейская история последнего десяти-

тилетия, явился для большей части русской интеллигенции совершенной неожиданностью. Убаюканная долгими годами относительного спокойствия, она полагала, что кровавые столкновения народов, этот пережиток средневековья, окончательно отошли в область прошлого. Иначе обстояло дело в Западной Европе. В литературе, как научной, так и общественной, и художественной, постоянно раздавались голоса, обсуждавшие перспективы ближайших войн с точки зрения политической, социальной, исторической и, наконец, биологической».

Применяя изящный и весьма образный оборот великого немецкого философа Артура Шопенгауэра, можно констатировать, что от умственных деяний российской интеллигенции с завидным постоянством исходит «сладковатый запах гнилостного оптимизма». Искаженная оптика «розовых очков» сделалась уже просто фирменным тавром большей части официально пропагандируемого национального мировоззрения. Ожерелье кровавых конфликтов по всей периферии бывшего СССР, стремительно расплзавшегося на частные этнические вотчины, так ничему и не научило нашу политическую элиту, по-прежнему баюкающую себя фантомами показного равноправия народов. Как справедливо заметил крупный русский историк Ключевский, «история ничего ничему не учит, она только наказывает за невыученные уроки».

Обращаясь к предостережениям В. В. Бунака столет-

ней давности, следует отметить, что в странах Запада сегодня широко распространены такие современные науки, как этология, социобиология, биополитика, агрессология, конфликтология и т. д., в то время как наши политологи часто измеряют координаты действительности мерками устаревшего классового марксизма, припомаженного новейшими политтехнологиями.

Сразу же после пришествия к власти Третьего рейха его политическая наука сформулировала базовое правило: «человек – это политическое животное», что и обеспечило столь бурный первоначальный расцвет режима. Современная политическая администрация США своими циничными двойными стандартами, находящимися за пределами морали и логики, устойчиво следует по тому же пути.

Предлагаемая уважаемым российским читателям книга известного финского ученого Тату Ванханена «Этнические конфликты» являет собой уникальное сочинение, в котором на основе современных статистических методик и на общей методологической базе эволюционной теории рассматривается ситуация в 176 странах мира с точки зрения возможности возникновения на их территориях этнических конфликтов.

Политический диагноз выносится автором с холодной объективностью врача, выдающего эпикриз, учитывающий степень запущенности этнических болезней и возможности их оперативного лечения. Как любой концентрирован-

ный источник, данный уникальный компендиум информации имеет широкий спектр применения, ведь точный чертеж здания, содержащий инструкции пожарной безопасности, является одновременно ценным как для пожаротушителя, так и для диверсанта-поджигателя. Аналогично степень возможности возникновения этнического конфликта почти на всей территории ойкумены может интересовать как миссионера, так и специалиста по «цветным революциям». Предлагаемая книга – это своего рода всемирный справочник по этнической совместимости.

2

Tatu Vanhanen (Tatu Vanhanen) родился в 1929 году на территории Карелии, которая тогда входила в состав Финляндии, но после войны 1939-1940 годов отошла к Советскому Союзу. В результате мальчиком он был вынужден переехать на новую ферму в Западную Финляндию вместе с родителями, где пошел в школу, по окончании которой поступил в Институт социальных наук в г. Хельсинки. Женился в 1951 году (в счастливом браке имеет троих сыновей). Длительное время работал журналистом. В 1968 году получил степень доктора социальных наук в Университете Тампере, где с 1969 года начал преподавательскую деятельность, в качестве ассоциированного профессора политических наук работал здесь с 1973 по 1992 год. После этого продол-

жил свою активную деятельность на кафедре политических и экономических исследований Университета Хельсинки.

Во время работы журналистом возглавлял в должности директора информационный центр. Уровень его профессионализма был замечен, и вместе с депутатами финского парламента Т. Ванханен был приглашен в Лондон для установления тесных контактов с британскими учеными и политиками. Ему предоставили возможность работать в лучших лабораториях исследовательских центров и в специальных библиотеках Лондона в течение трех месяцев осенью 1965 года. Это, по его собственным словам, помогло установить хорошие доверительные отношения с британской интеллектуальной элитой и сформировать современное научное мировоззрение, что позволило впоследствии выдвинуться в число ученых, признанных на международном уровне.

Т. Ванханен заинтересовался тогда развитием демократии в Индии с точки зрения системного и статистического анализа. Данную методику одним из первых предложил британский ученый *С. М. Лансет* (*S. M. Lipset*). Ванханен, однако, существенно развил его взгляды, так как начал рассматривать демократизацию в общем русле эволюционной теории Чарльза Дарвина и естественной селекции. Борьба за ограниченные ресурсы является неистребимой темой политики, будучи социальной проекцией биологической борьбы за существование. Следовательно, демократия неизбежно испытывает на прочность силовые ресурсы различных групп лю-

дей в их борьбе за гегемонию. Очевидность данного тезиса Т. Ванханен проиллюстрировал многочисленными эмпирическими данными, оформив их в большом количестве статей, докладов, публичных выступлений и книг, начиная с 1970-х годов.

Его более поздние книги «Демократизация. Сравнительный анализ в 170 странах» (2003) и «Пределы демократизации: Климат, интеллект и распределение ресурсов» (2009) стали логичным продолжением и усовершенствованием новой синтетической теории.

Принципиальным открытием является обоснование им совокупного индекса политических ресурсов (ИПР), Index of Power Resources (IPR), с помощью которого можно описать и охарактеризовать 60-70% вариаций демократизации точнее, чем другими измеряемыми факторами. Многочисленные статистические данные для вычисления ИПР Т. Ванханен почерпнул из Центрального архива социальных наук, который находится в Университете Тампере. Учет параметров велся с 1810 года, что позволило многократно увеличить его репрезентативную точность.

Популярная книга «Социобиология» (1975) известного ученого *Эдварда О. Уилсона (Edward O. Wilson)* подтолкнула финского исследователя к мысли создать единую концепцию социальных наук, основанную на эволюционной теории и социобиологических идеях, чтобы можно было достоверно описывать и предсказывать социальные, а также полити-

ческие исторические процессы. Свои аргументы автор изложил в книге «Об эволюционных основах политики» (1992), которые он подкрепил тезисами возникшей тогда науки биополитики, опираясь на труды крупного американского ученого *Альберта Сомита (Albert Somit)*.

Хуан Дж. Линц (Juan J. Linz), с которым Т. Ванханен познакомился в Йельском университете, предложил протестировать ментальные особенности народов на их способность к демократизации. Это подтолкнуло ученого к открытию еще одной закономерности: он поставил этнические интеллектуальные способности в соответствие с этническими конфликтами, что позволило в новом ракурсе рассмотреть всю мировую историю.

Известный ученый *Пьер Л. ван дер Берге (Pierre L. van den Berghe)* во введении к своей книге «Этнический феномен» (1981) обосновал теорию этнического фаворитизма, под которым понимают стремление любыми способами благоприятствовать членам своей расово-этнической группы.

Тату Ванханен сразу же ухватился за эту идею, так как увидел ясную связь между степенью этнического фаворитизма и уровнем развития конфликтов. На основе проделанного им статистического анализа стало совершенно очевидным, что чем выше степень этнической неоднородности общества, тем выше вероятность возникновения этнического конфликта с применением насилия.

Результаты этой большой теоретико-аналитической рабо-

ты были обобщены в монографии «Этнические конфликты, объясняемые с помощью этнического фаворитизма» (1999). В 2012 году ученый, дополнив свои исследования новым материалом, осуществил второе издание книги под названием «Этнические конфликты: их биологические корни в этническом фаворитизме».

Таким образом, концепция стала приобретать большую доказательность и универсальность.

Кроме того, в 1990-е годы Т. Ванханен серьезно заинтересовался объяснением социальных различий с точки зрения генетического разнообразия популяций. Многие глобальные общественные явления до него истолковывались на основе генетики и эволюционной теории. Книги английского профессора *Ричарда Линна (Richard Lynn)*, посвященные расовым различиям в интеллекте, произвели глубокое впечатление на финского ученого и придали новый стимул развитию его собственной концепции. Встреча двух ученых состоялась в 2000 году на Международном конгрессе по исследованию интеллекта в Квебеке, где было принято поистине судьбоносное решение о начале их творческого взаимодействия, которое вылилось в издание двух фундаментальных работ: «Коэффициент интеллекта и благосостояние наций» (2002) и «Коэффициент интеллекта и глобальное неравенство» (2006). В этих исследованиях авторы пришли к выводу о том, что наследственно детерминированный коэффициент интеллекта популяции влияет на большую часть

всех социальных параметров общества. В 2012 вышла в свет их следующая книга – «Интеллект. Универсальная основа социальных наук», в которой были сделаны далеко идущие выводы в области политики, культуры, экономики общества сквозь призму генетического разнообразия народов. Авторам представилась возможность научно обосновать социальную неоднородность человеческих обществ на основе классической эволюционной теории. Мотивы культурного и политического поведения представителей различных рас в условиях смешанных социальных структур получили ясное биологическое подтверждение.

На выработку финским ученым целостного мировоззрения оказало влияние и такое современное научное направление, как биология моральных систем. В рамках данной концепции доказывается, что мораль в исторических сообществах возникает из биологической природы людей, а не из неких абстрактных культурных влияний. Мораль цементирует общество, помогая ему в эволюционной борьбе за существование, поэтому она и не может иметь иного происхождения, кроме биологического. Утверждается, что моральные различия крупнейших религий и культурно-этических систем также обусловлены различиями расово-биологического происхождения их создателей. Любые идеологические течения между мировоззрениями аналогично следует искать в наследственности их носителей.

Так на пересечении вышеописанных научно-философских магистралей и зародилась предлагаемая книга Тату Ванханена «Этнические конфликты: их биологические корни в этническом фаворитизме».

Пожалуй, впервые в современной истории исследователь столь системно и разносторонне подошел к проблеме изучения причин этнических конфликтов, причем на уровне не эмоциональных категорий, но именно статистики. Это даже можно условно назвать своего рода математикой конфликтов. Основываясь на данных новейших исследований в области генетики, ученый подчеркивает, что «этническая идентичность является врожденной характеристикой, и если не навсегда закрепленной, то, во всяком случае, трудноизменяемой. С точки же зрения культурализма, этничность текуща, подвержена манипулированию и становится политически значимой только после того, как политики начинают использовать ее для мобилизации политической поддержки».

Итак, по мнению автора, этнические группы устойчивее социально-культурных. Этничностью можно манипулировать, но ее нельзя сфабриковать. «Ключевым критерием этнической группы является то, что ее члены могут полагать, что в среднем они генетически теснее связаны друг с другом, нежели с представителями внешних групп», – утверждает

Ванханен.

Далее он формулирует ключевое понятие своей концепции: «Этнический конфликт означает насильственный конфликт между этническими группами, отличающимися одна от другой в плане культуры, религии, физических черт либо языка».

Но самое главное в данной ситуации – понять, что любой этнический конфликт имеет в своей основе столкновение жизненных интересов, касающихся распределения материальных и нематериальных благ. Биологическая конкуренция – вот подлинный источник всех этнических конфликтов, который лучше всего прослеживается в популярных игровых видах спорта. Стереотипы этнического поведения, над которыми почему-то принято иронизировать в быту, на самом деле выполняют основную мобилизирующую функцию в процессе возникновения и протекания этнических конфликтов, так как они закрепляют в сознании основные модусы поведения «своих» и «чужих». В природе у животных стереотипы выполняют ту же функцию разделения видов. Среди людей в процессе этнических конфликтов все точно так же на животном, стереотипном уровне осознают, к какой роли они предназначены: «хищников» или «жертв». Игра социальных ролей составляет основную интригу вечной политической борьбы, а погоня этнических групп за флагами и символами сравнима, по мнению Ванханена, со следованием утят за уткой. Всюду прослеживается слепой биоло-

гический инстинкт. Поэтому случаи геноцида и истребления целых народов нужно рассматривать не как акты неосознанного зверства, а как программы истребления основных модусов поведения биологических конкурентов за место под солнцем.

«Таким образом, моя базовая гипотеза заключается в следующем: чем глубже популяция разделена в этническом отношении, тем больше конфликтов интересов в ней канализируется по этническим линиям», – резюмирует автор исследования, особенно подчеркивая, что расовое и этническое деление человеческого рода является его биологическим фактом, неотъемлемой частью эволюции человека как вида. Следовательно, «устранить этнические конфликты из нашего мира нельзя, но в ряде случаев возможно предотвратить их перерастание в насилие с помощью соответствующих институционных и иных реформ».

Конфликты интересов, концентрирующиеся на линиях этнического разделения обществ, неизбежно возникают в борьбе за ограниченные жизненные ресурсы, точно так же, как это происходит в природе между различными видами животных. Чтобы перейти к более четкому обоснованию своей концепции, Т. Ванханен вводит в обиход такие характеристики, как индекс этнического конфликта и индекс этнической неоднородности, которые представляют собой вычисляемые переменные. Взаимосвязь между ними проста и очевидна: «чем выше уровень этнической неоднородности

(ИЭН), тем выше отметка по шкале уровня этнических конфликтов (ИЭК)».

«Моя точка зрения заключается в том, что отношение между этнической неоднородностью и этническим конфликтом является причинно-следственным и что уровень этнической неоднородности представляет собой причинный фактор этого отношения, поскольку этнические разделения, безусловно, существовали до возникновения современных этнических конфликтов интересов. Кроме того, история геноцида и массового истребления людей указывает на то, что насильственные этнические конфликты существовали с самого начала исторического периода возникновения человеческого вида». Причем становится совершенно очевидно, что уровень экономического, социального, культурного и политического развития обществ никак не влияет на их предрасположенность к конфликту интересов. Именно генетические различия лежат в основе как взаимной ненависти, так и симпатии. На основе этих теоретических построений главная практическая часть книги представляет собой алфавитный указатель 176 стран с подробным обоснованием возникновения в них этнических конфликтов. Считаю необходимым еще раз подчеркнуть, что аналогичного уровня открытых источников практически не существует. Сочинение финского ученого помогает без «розовых очков» посмотреть правде в глаза и реально оценить биологические предпосылки политических конфликтов, заложенных в самой природе челове-

ка и его этнической дифференциации.

Являясь членом множества международных сообществ, господин Тату Ванханен уже известен представителям отечественной научной элиты.

Впервые он выступил с лекциями в Москве на Конгрессе Международной ассоциации политических наук, который проходил со 2 по 18 августа 1979 года. Темой докладов было рассмотрение политического и экономического развития.

Во второй раз он выступал на конференции Европейского социобиологического общества, которая проходила с 31 мая по 3 июня 1998 года в Москве, с докладом «Корни групповой идентичности в этническом фаворитизме».

По приглашению руководства Московского государственного института международных отношений (МГИМО) он дважды (в ноябре 2005 года и в ноябре 2008 года) читал здесь лекции по широкому спектру проблем, связанных с ко-эффициентом интеллекта, этническим насилием и развитием демократии в современном обществе.

Будем надеяться, что данная первая публикация финского ученого на русском языке будет способствовать не только популяризации его идей, но и общему повышению культуры отечественной элиты, ответственной за выработку политических решений. Тем более следует подчеркнуть, что господин Тату Ванханен сам заинтересован в обретении устойчивой читательской аудитории в нашей стране.

Его добрые и искренние намерения выражаются, в част-

ности, в том, что автору этих строк он совершенно бескорыстно предоставил права на издание своей книги, а также уникальные факты биографии и фотоматериалы из личной коллекции. Полагаем, что самые широкие слои общественности должны научиться разбираться в проблемах этнической конфликтологии, ибо массовый инфантилизм в этой области явился одной из главных причин распада СССР, и современная Россия просто не имеет исторического права повторить его участь.

Владимир АВДЕЕВ

Обращение Ричарда Линна к российским издателям

Вас, вероятно, заинтересует новая книга Тату Ванханена «Этнический конфликт: их биологические корни в этническом фаворитизме», совсем недавно опубликованная Ольстерским институтом социальных исследований. Ванханен аргументированно утверждает, что культурологические, политические и исторические объяснения причин возникновения этнических конфликтов всегда ограничены отдельными странами, регионами и историческими периодами и не дают нам теоретического объяснения всемирной распространенности этнических конфликтов. Он также приводит доводы в пользу того, что конечное объяснение корней этнических конфликтов лежит в этническом фаворитизме, расширенной форме семейного фаворитизма. Объяснение этнического фаворитизма на групповом уровне было представлено Уильямом Дональдом Гамильтоном в его теории совокупной приспособленности или родственного отбора и разработано Джоном Филиппом Раштоном в его теории генетического сходства. Члены этнической группы обычно поддерживают друг друга в конфликтах интересов таким же образом, как это делают родственники. Следовательно, в этнически разделенных обществах всего мира многие конфликты интере-

сов канализируются по этническим линиям. Согласно этой гипотезе, чем глубже популяция разделена в этническом отношении, тем сильнее конфликты интересов в ней канализируются по этническим линиям. Книга посвящена тестированию этой гипотезы на основе эмпирических данных об этнических конфликтах в 176 странах.

*С наилучшими пожеланиями,
Ричард Линн*

18 февраля 2013

Предисловие

Посвящается Энни, моей возлюбленной

Различные этнические группы склонны конфликтовать между собой с самого начала истории человечества, и интенсивность таких конфликтов не снижается. Повсеместность этнических конфликтов представляется интересной проблемой. Почему они столь распространены в пределах всех цивилизационных границ и во все времена? Я изучал эту проблему более 20 лет на базе идеи о том, что ввиду всемирной распространенности этнических конфликтов нам следует искать их первопричину в общей для всех нас человеческой природе. Я доказываю, что корни данного явления могут быть прослежены в нашей закрепленной эволюцией предрасположенности к этническому фаворитизму; другими словами, в нашей склонности оказывать предпочтение родственникам и действовать заодно с ними в конфликтных ситуациях.

Эта книга представляет собой мою новую попытку протестировать идею этнического фаворитизма на основании эмпирических данных. Я пытаюсь выяснить, в какой степени мера этнического фаворитизма (этническая неоднородность) способна объяснить высокую вариацию характера и размаха этнических конфликтов, и сосредоточиваюсь на

объяснительной силе обозначенного феномена. Я стараюсь определить, в какой степени, и в каких случаях этнический фаворитизм дает нам удовлетворительное объяснение вариации уровня этнических конфликтов, но уделяю внимание также и влиянию некоторых других факторов.

Книга разделена на восемь глав. Задача исследования и его теоретическое обоснование формулируются и обсуждаются в главе 1, где рассматриваются также данные некоторых исследований этничности¹ и этнического конфликта наряду с их теоретическими объяснениями. В конце главы излагаются теория этнического фаворитизма и основные гипотезы относительно его причинно-следственной связи с этническими конфликтами.

В главе 2 будут определены эмпирические переменные, необходимые для проверки гипотезы об определяющем влиянии этнического фаворитизма на масштабы и интенсивность этнического конфликта. Определение эмпирических

¹ Этничность – комплекс отличительных свойств этноса (от греч. *ἔθνος* – народ). В научный оборот термин «этнос» ввел русский ученый-эмигрант Сергей Михайлович Широкогоров (1887-1939) в работе «Этнос: Исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений. Шанхай, 1923». (Известия Восточного Факультета Государственного Дальневосточного Университета. Вып. XVIII. Т. 1). По определению Широкогорова: «Этнос есть группа людей: а) говорящих на одном языке; б) признающих свое единое происхождение; в) обладающих комплексом обычаев, укладов жизни, хранимых и освященных традицией, отличаемых от обычаев других групп». В отечественной литературе советского периода в качестве примерного эквивалента термина «этнос» служил термин «народ». (Прим. пер.)

переменных делает возможным трансформацию исходной гипотезы в тестируемые рабочие гипотезы, формулируемые в конце главы. Эмпирические данные, а именно оценки уровня этнических конфликтов (УЭК) и уровни этнической неоднородности (ЭН) стран, представлены в Приложениях 1 и 2.

В главе 3 рабочие гипотезы тестируются на основании эмпирических данных с использованием зависимых и объясняющих переменных. Для проверки гипотезы был применен корреляционный анализ, а его результаты дополнены множественным корреляционным анализом. Ставилась задача определить, в какой степени мера этнического фаворитизма и некоторые альтернативные объясняющие переменные² способны предсказать наблюдающуюся в мире вариацию уровней этнического конфликта.

Результаты корреляционного анализа будут дополнены регрессионным анализом, проводимым в главе 4. Регрессионный анализ был использован для выявления того, насколько средняя зависимость между мерой этнического фаворитизма и оценкой уровня этнического конфликта применима к отдельным странам. Полученные результаты показывают, какие государства группируются возле линии регрессии, а какие определенно отклоняются от регрессионной зависимости и более всего противоречат рабочим гипотезам. Ре-

² Объясняющая переменная (explanatory variable) – то же, что независимая переменная, экзогенная переменная. (*Прим. пер.*)

грессии УЭК на индекс развития человеческого потенциала за 2010 год (ИРЧП-2010) и индекс демократизации за 2010 год (ИД-2010) были использованы для иллюстрации объяснительной силы этих показателей.

Результаты регрессионного анализа УЭК на ЭН по отдельным странам будут обсуждаться в главах 5, 6 и 7. Задачей является описание характера этнической неоднородности и этнических конфликтов в каждой из вошедших в исследование 176 стран более детально, чем в Приложениях 1 и 2. Для этого эти 176 стран были разделены на три основные группы на базе величин их отклонения от регрессионной зависимости. В главе 5 кратко обсуждаются расположившиеся возле линии регрессии государства. Они с наибольшей убедительностью поддерживают рабочие гипотезы. В главе 6 обсуждаются страны с умеренными, а в главе 7 – с большими положительными или отрицательными отклонениями от регрессионной зависимости. Внимание будет уделено особым местным факторам, как представляется, имеющим отношение к отклонениям от линии регрессии.

В главе 8 результаты статистического анализа и обзоры по странам суммируются и делаются выводы на основе результатов выполненного анализа эмпирических данных. Главный вывод следующий: поскольку примененная в настоящем исследовании мера этнического фаворитизма объясняет более половины вариации уровня этнических конфликтов в мировом масштабе поверх всех цивилизационных и

культурных границ, а также ввиду эволюционных корней присущего человеческой природе этнического фаворитизма нереально ожидать исчезновения или даже ослабления этнических конфликтов и этнического насилия в мире. С другой стороны, поскольку некоторые страны отклоняются в положительном или отрицательном направлениях от линии регрессии, эскалацию этнического конфликта в насилие не следует считать неизбежной. За эскалацией этнического насилия часто стоят различные политические ошибки. А значит, посредством соответствующих политических и институциональных мероприятий можно предотвратить вспышки насилия даже в некоторых глубоко разделенных в этническом отношении обществах. Следовательно, увлекательной и важной задачей для социологов является изучение политических институтов на предмет того, какие из них могут оказаться наиболее пригодными для урегулирования этнических конфликтов интересов в определенных странах и при определенных ситуациях. Результаты настоящего исследования дают некоторые подсказки относительно необходимых для этого средств.

Благодарности

Я стал проявлять интерес к этническим группам и этническим разделениям в своих исследованиях еще с 1960-х годов, но идея настоящего исследования родилась в ходе дискуссий с профессором Хуаном Хосе Линцем в Йельском университете в феврале 1986 года. Мы говорили о факторах, способных облегчать или затруднять процесс демократизации в развивающихся странах. Он убедил меня повторно исследовать влияние этнических разделений на шансы установления демократии в связи с моим сравнительным исследованием демократизации. Я благодарен ему за это предложение.

Теоретические основы настоящего исследования связаны с моим интересом к эволюционным корням политики. У меня возникла идея, что универсальное объяснение возникновения этнических конфликтов, вероятно, можно обнаружить в наших общечеловеческих поведенческих предрасположенностях. Согласно социобиологической теории родственного отбора, мы обладаем эволюционной предрасположенностью оказывать предпочтение родственникам перед не-родственниками. Пьер Л. ван ден Берге (Van den Berghe, 1981) распространил это свойство на большие этнические группы и ввел понятие этнического фаворитизма. Я предположил, что этнический фаворитизм может дать нам универ-

сальное объяснение возникновения этнических конфликтов интересов во всех этнически разделенных обществах. Я начал свои изыскания, приложив обозначенную идею к исследованию демократизации и этнических проблем в Индии, и представил первый доклад «Политика этнического фаворитизма» на эту тему в 1988 году в Венеции на X Европейской конференции по исследованиям современной Южной Азии на симпозиуме, где руководителем был Дительм Вейдеман. Я выражаю благодарность ему и другим участникам конференции за их комментарии и поддержку. Исполнительный директор издательства *Sterling Publishers* С. К. Гай настоятельно советовал мне расширить статью и опубликовать ее отдельной книгой об Индии. Я благодарен Джеймсу Бьеркману, с которым у меня была удобная возможность обсудить предварительный план книги, и Рональду Терчеку из Мэрилендского университета в Колледж-Парке, прочитавшему первую версию рукописи моей книги в 1989 году. Я хочу поблагодарить Рамашрая Роя и Д. Л. Шета (Центр исследований развивающихся обществ в Дели), помогавших мне в 1989 году собирать новые эмпирические данные, а также П. Р. Раджгопала, разъяснившего мне проблемы социального насилия в Индии. Монография «Политика и этнический фаворитизм: Индия как пример» (*Politics of Ethnic Nepotism: India as an Example*) была опубликована издательством *Sterling Publishers* в 1991 году в Нью-Дели. Таким образом, Дительм Вейдеман опубликовал мой венецианский до-

клад в виде книги, вышедшей под его редакцией .

Позже, в 1990-х, я продолжил развивать этот исследовательский проект и расширил его практически на все страны мира. Первая статья, «Этнические конфликты, объясняемые этническим фаворитизмом» (*Ethnic Conflicts Explained by Ethnic Nepotism*), представленная мною на конференции в Риге в 1992 году, включала предварительный план новой книги. Позже я имел возможность делать доклады об идеях и предварительных результатах нового всемирного исследования на ХП Европейской конференции по исследованиям современной Южной Азии в Берлине в 1992 году; на ХУШ Съезде Европейского социобиологического общества в Кембридже в 1995 году; на XVII Всемирном конгрессе Международной ассоциации политических наук в Сеуле в 1997 году; на XX! Ежегодной конференции Европейского социобиологического общества в Москве в 1998 году; на XVIII Ежегодном съезде Ассоциации политики и наук о живом в Бостоне в 1998 году. Я хочу поблагодарить членов оргкомитетов, председателей и участников симпозиумов за их комментарии, критику и советы. Я особо признателен Хуану Х. Линцу, Жану Блонделю, Пьеру ван ден Берге и Дж. Филиппу Раштону, читавшим планы моих исследований либо ранние версии рукописи книги, за их поддержку и ободрение. Книга «Этнические конфликты, объясняемые этническим фаворитизмом» была опубликована издательством *JAI PRESS* (Стэнфорд, Коннектикут) в серии «Исследования по биопо-

литике». Я благодарен издателям этой серии, Альберту Сомиту и Стивену А. Петерсону, за их полезные советы и весомую поддержку при подготовке книги к изданию. В журнале *Journal of Peace Research* в 1999 году была опубликована моя статья на эту же тему. Я глубоко благодарен издателю Нильсу Питеру Гледичу и рецензентам за их рекомендации и помощь. Одна статья с результатами того исследования была опубликована также в книге «Дарвиновское наследие и социобиология» (*The Darwinian Heritage and Sociobiology*), изданной Йоханом М. Г. ван дер Денненом, Дэвидом Смили и Даниэлем Р. Уилсоном в 1999 году, а другая – в «Справочнике по глобальной социальной политике» (*Handbook of Global Social Policy*, 2001) под редакцией Стюарта С. Нагеля и Эми П. Робб.

Я сосредоточился на проблеме демократии и этнического конфликта в докладах, представленных мною в 2001 году на Ежегодном съезде Американской ассоциации политических наук в Сан-Франциско и на IV Панъевропейской конференции по международным отношениям в Университете Кента (Кентерберри, Англия) в том же году, на XVIII Европейской конференции по исследованиям современной Южной Азии (Лунд, Швеция) в 2004 году и на XVII Двухгодичном совещании Международного общества этологии человека (Гент, Бельгия) также в 2004 году. Я особо благодарю выступавших на этих встречах за их критические замечания. Моя статья о взаимосвязи между этнической неодно-

родностью и политикой благосостояния была опубликована в книге «Благосостояние, этничность и альтруизм» (*Welfare, Ethnicity, and Altruism*, 2004), вышедшей под редакцией Фрэнка Кемпа Зелтера. Я хочу поблагодарить Фрэнка Зелтера за ценные советы и Стивена К. Сандерсона за критические замечания и статистические перерасчеты.

Я работал над новым исследовательским проектом с 2005 года и пытался улучшить мои переменные и данные. У меня была возможность прочитать лекцию о первой версии настоящего исследования в Московском государственном институте международных отношений (МГИМО) в ноябре 2005 года. Я хочу поблагодарить профессора Михаила Ильина за его полезные комментарии. В 2006 году предварительные результаты настоящего исследовательского проекта были доложены мною на XVIII Двухгодичном совещании Международного общества этологии человека (Детройт, США). Я выражаю особую благодарность Фрэнку Зелтеру за его замечания к этой работе. Некоторые результаты ранней версии настоящего исследования были опубликованы в моей книге «Глобальные проблемы» (*Globaalit Ongelmai*) в 2008 г. Я признателен Дж. П. Россу (Ross J. P., 2008) и Джусси К. Ниемела (Niemela J. K., 2008) за сделанный ими обзор этой книги и замечательные комментарии относительно этнического фаворитизма и этнической неоднородности.

Я благодарен за связанные с настоящим проектом субсидии на научный туризм и исследовательские гранты, полу-

ченные мною за последние 25 лет от Академии Финляндии (1987 г.), Университета Тампере (1988 г.), Скандинавского института азиатских исследований (1989 и 1997 гг.), Университетов Тампере и Мериленда (1989 г.), Финской ассоциации писателей научной литературы (1998, 2000 и 2002 гг.) и Международного института исследований проблем мира в Осло (2001-2003 гг.).

Наконец, я хочу поблагодарить Ричарда Линна за его советы и ободрение, Хью Груффидда за одобрение публикации этой книги в Ольстерском институте социальных исследований и моего сына Туомо за большую техническую помощь.

Тату Ванханен

Май 2012

Глава 1

Задача исследования

- 1. Этничность и этнический конфликт*
- 2. Предшествующие исследования и объяснения*
- 3. Эволюционные корни конфликтов*
- 4. Аргументы в обоснование новой книги об этнических конфликтах*

Этнические конфликты интересов, как представляется, широко распространены во всех этнически разделенных обществах нашего мира, но природа таких конфликтов варьирует в широких пределах, от мирного соревнования этнических групп до насильственных столкновений, гражданских войн, этнических чисток и геноцида. Вопрос в том, почему этническое разнообразие имеет тенденцию порождать этнические конфликты интересов поверх всех культурных и цивилизационных границ. Для объяснения конкретных этнических конфликтов использовались различные политические, культурные и иные средовые факторы, но они не объясняют универсальности и устойчивости данного феномена. Целью настоящей книги является отыскание общего фактора, способного, хотя бы отчасти, объяснить возникновение этнических конфликтов интересов практически во всех эт-

тически разделенных обществах.

Этническое разнообразие характерно для большинства стран. Согласно Программе развития Организации Объединенных Наций (*Human Development Report*, 2004, pp. 27-28), две трети государств имеют более одной этнической или религиозной группы, включающей не менее 10% населения. Этническая неоднородность имеет особое значение в странах Азии, Африки и Латинской Америки, но также и в Европе, вследствие иммиграции из других частей света. Социальные и политические структуры отражают разделение по этническому признаку, и многие важные конфликты интересов связаны с конфликтами интересов разных этнических групп. Отмечалось, что большинство случаев политического насилия и войн в современном мире в той или иной степени имели этническую природу (Rummel, 1994; Vanhanen, 1999a, 1999b; Sambanis, 2001, 2002; Weede, 2004; Reilly, 2006, p. 28; Wolff, 2006, pp. 9-24). Джон Хутчинсон и Энтони Смит (Hutchinson, Smith, 1996) пишут: «Этническая принадлежность далека от угасания, она стала теперь центральным вопросом социальной и политической жизни каждого континента». Следовательно, важно понять причины, подталкивающие этнические группы к конфликтам друг с другом.

Бен Кирнан (Kiernan, 2007) подчеркивает, что этническое насилие проходит через всю историю современного человечества, хотя эмпирические свидетельства о ранних периодах человеческой истории скудны. Френсис Стюарт (Stewart,

2008) замечает, что насильственные конфликты в многонациональных и многоконфессиональных государствах являются основной проблемой современного мира, хотя насилие возникает не во всех подобных обществах. Вопрос заключается в том, почему насильственные этнические и религиозные конфликты при одних обстоятельствах возникают, а при других – нет (р. 3). Исследователи сформулировали немало разнообразных теоретических объяснений этнического конфликта и насилия, но им оказалось не под силу прийти к соглашению относительно какого-либо общего объяснения. В настоящем исследовании я намеревался изучить, в какой степени теория этнического фаворитизма способна помочь в разрешении проблемы этнического конфликта и насилия. Для этого было необходимо, во-первых, обсудить концепцию этничности и этнического конфликта, рассмотрев некоторые предшествующие исследования и истолкования, а затем сформулировать собственный теоретический подход к проблеме и объяснить, как такое исследование может быть выполнено практически.

1. Этничность и этнический конфликт

Этничность концептуализировали различными путями, но исследователи оказались неспособны достичь соглашения относительно какого-либо общего определения этничности. Как замечает Генри Хейл (Hale, 2004, p. 458), «не появилось ничего близкого к консенсусу не только относительно эффектов этничности, но также и относительно того, что стоит на первом месте». Основной рубеж проходит между определениями этничности с позиции культуры (конструктивизм) и примордиальными³ определениями, делающими упор на биологической детерминированности этничности. Согласно Аренду Лейпхарту (Lijphart, 1995, p. 855), примордиалистская теория подразумевает, что «этническая идентичность является врожденной характеристикой, и если не навсегда закреплённой, то, во всяком случае, трудноизменяемой». С точки же зрения культурализма, «этничность текуча, подвержена манипулированию и становится политически значимой только после того, как политики начинают использовать ее для мобилизации политической поддержки». В дальнейшем я ссылаюсь на некоторых исследователей

³ Примордиальный (от лат. *primordialis* – первоначальный, изначальный) – первичный, первый в том или ином отношении, генетически присущий. (Прим. пер.)

и научные работы, иллюстрирующие эти два подхода к концептуализации этничности и этнических групп.

Джон Маркакис (Markakis, 1993) утверждает, что общим знаменателем большинства имеющихся определений этнической идентичности является культура, а это означает, что этнические группы представляют собой социальные конструкторы. Они способны меняться подобно хамелеону. Этничность предоставляет ущемленной группе новый подход к устранению своего политически неравноправного положения, а привилегированная группа может использовать ее для защиты своих привилегий. Согласно Клаесу Корлину (Corlin, 1993), этнические группы являются культурными конструктами – и ничем более (см. также Gurr, 1993a). Энтони Гидденс (Giddens, 1995, pp. 252-253) говорит о том, что разграничителями этнических групп могут служить самые разные характеристики, например язык, история или происхождение, религия, а также стили одежды или украшений. Его утверждение, что этнические различия являются «исключительно научением», представляет собой крайний случай культурной интерпретации этничности. В Программе развития ООН (UNDP, 2004) преимущество отдается культурной природе этнических барьеров и говорится более о культурном разнообразии и культурной идентичности, чем об этническом разнообразии или этнической идентичности (см. Stewart, 2000). Ричард Дженкинз в своей книге «Переосмысление этничности» (Jenkins, 2008) поддержива-

ет идею социальной природы понятия этничности. Согласно его воззрениям, этничность по своей сути является предметом культурной дифференциации. Она не более чем «закрепленный образ жизни, элементы или ситуации которого формируются и воспроизводятся» (р. 169). Автор решительно и полностью отвергает любой строго примордиалистский взгляд на этничность и особо отмечает пластичность этнической дифференциации (pp. 46-50).

Концепция этничности Дональда Л. Горовица (Horowitz, 1985) включает различия, выявляемые по цвету кожи, языку, религии или некоторым другим атрибутам общего происхождения; она охватывает племена, расы, национальности и касты. Горовиц подчеркивает, что этничность связана с рождением и кровью, хотя и не в абсолютной степени. Индивидуу трудно изменить свою этническую принадлежность. Согласно принципиально примордиальным критериям этничности Горовица, этнические группы устойчивее социально-культурных. Язык этноса – это язык родства (pp. 17-22, 41-54, 78). Пьер ван ден Берге (Van den Berghe, 1981) говорит, что этническая принадлежность определяется, в конечном счете, общим происхождением. Ядро этнической группы составляют люди, «осознающие свою связанность друг с другом двойной сетью связей общего происхождения и брака» (р. 24). При изучении этнических групп автор использует этологические и социобиологические идеи родственного отбора, но подчеркивает, что этнические границы не являют-

ся незыблемыми. Этничностью можно манипулировать, но ее невозможно сфабриковать. Фикция родства должна быть «достаточно убедительной, чтобы этническая солидарность была эффективной» (р. 27). Давид Гетце (Goetze, 2001) отмечает, что этнические группы «часто определяют как группы лиц, ощущающих себя связанными общим происхождением, общим языком, общей религией или другими культурными особенностями». Термин «национальная группа» может использоваться как синоним термина «этническая группа» или относиться к этническим группам, выражающим политические требования или населяющим общую территорию (р. 272). Майрон Вейнер (Weiner, 1992, р. 320) утверждает, что «этничность» подчеркивает «общее происхождение и родство, а также общие характеристики на основе языка, расы, религии, места происхождения, культуры, исторических ценностей, но не государства». Фрэнк Зелтер (Salter, 2003, р. 30) аргументирует, что термин «этнос» предпочтительнее термина «этническая группа», «поскольку члены такой классификационной категории обычно не образуют группу». Он имеет в виду, что его термин «этнос» означает популяцию, объединенную общим происхождением.

Смешение культурных и примордиальных элементов характерно для многих определений этнических групп. Аренд Лейпхарт (Lijphart, 1995), к примеру, комбинирует культурные и примордиальные характеристики этничности. Он пи-

шет, что этническая группа «может быть определена как группа людей, считающих себя самобытным культурным сообществом, часто имеющим общий язык, религию, родственные связи и/или общие физические характеристики (например, цвет кожи), и обычно склонных питать отрицательные и враждебные чувства в отношении представителей других этнических групп» (p. 853; см. также Hale, 2004). Лейпхарт отмечает (p. 854), что в настоящее время термин «этническая группа» стал практически синонимом термина «общественная группа». Энтони Д. Смит (Smith, 1987) говорит об этнических корнях наций и поддерживает свои аргументы обширными историческими свидетельствами (см. также Connor, 1994). Бенджамин Рейли отмечает, что этничность является крайне скользким понятием, «ее можно рассматривать и как аскриптивный⁴ феномен, основанный на социально-биологических признаках, таких как раса, племя и язык (точка зрения, часто определяемая в научной литературе как «примордиализм»), и как адаптивное выражение более гибкой или сконструированной идентичности, формирующейся в ответ на внешнее давление и стимулы» (Reilly, 2006, p. 52).

Хутчинсон и Смит (Hutchinson, Smith, 1996) обсуждают примордиалистские и инструменталистские определения

⁴ Аскриптивный – определяемый не объективными качествами, а общепринятым общественным мнением. Например, аскриптивный статус – предписанный статус личности, определяемый обществом независимо от усилий и заслуг личности на основе происхождения, места рождения и т. д. (*Прим. пер.*)

этничности. В случае примордиализма они ссылаются на социобиологическое предложение «рассматривать генетическую репродуктивную способность в качестве основы не только семей и кланов, но и более обширных родственных групп, таких как этносы». Эти группы связаны посредством механизмов «фаворитизма» и «совокупной приспособленности», а также мифов о происхождении (p. 8). Авторы приходят к выводу о том, что, учитывая «долговечность и вездесущность этнических связей и чувств на протяжении всей истории, было бы опрометчиво делать прогнозы о скором переходе этничности в область отвлеченных умственных категорий» (p. 14; см. также Barth, 1996; Geertz, 1996; Schermerhorn, 1996, Fearon, 2006; Wolff, 2006). Определение этничности Эррола А. Хендерсона (Henderson, 1999a) включает и культурные, и примордиальные элементы. Согласно его трактовке, этническая группа – это «группа людей, объединенных отличительной и прочной коллективной идентичностью на основе общих культурных черт, таких как этническая принадлежность, язык, религия или раса, и осознающих общность судьбы» (p. 751).

Мне представляется, что примордиалистские и социобиологические определения этничности обоснованнее культуральных. Этничность основывается на общем происхождении, хотя формирование этнических границ зависит также от ситуационных и культурных факторов. Я согласен с примордиалистской интерпретацией этничности, так как думаю,

что большинство этнических групп представляют собой расширившиеся родственные группы. Но это не означает, что этнические группы следует рассматривать как застывшие и неизменные. Поскольку все люди в определенной мере родственны друг другу, от местных условий зависит, какие типы этнических границ становятся значимыми в борьбе за ограниченные ресурсы. Я полагаю, что одна ключевая характеристика этнической группы сохраняется при всех альтернативах: члены той или иной этнической группы в среднем находятся в более тесном генетическом родстве друг с другом, чем с членами других этнических групп. Это является следствием преобладания эндогамных брачных отношений.

Далее мы подходим к вопросу о типах этнических делений и этнических групп. Какие группы следует считать этническими? В культуральных и примордиальных определениях упоминаются этнические группы многих типов. Этот список включает культуру, язык, диалект, религию, вероисповедание, секты, ритуалы, расу, племя, нацию, национальность, историю, предков, род, способ установления родства, фенотипические особенности, стиль одежды или украшений, психологическую общность, касту, регион, чувство солидарности, класс, а также сообщества и символы (см. Vanhanen, 1999a, p. 249). Поскольку меня интересуют главным образом значительные этнические разделения, а не мелкие различия, я предпочитаю примордиа-листскую концептуализацию этничности. Я стараюсь исключить чисто культурные группы

из категории этнических. Ключевым критерием этнической группы является то, что ее члены могут полагать, что в среднем они генетически теснее связаны друг с другом, нежели с представителями внешних групп.

По моему убеждению, этнические расщепления разделяют популяцию на группы, в некоторой степени различающиеся генетически. Этнические разделения тем существеннее, чем больше генетические расстояния между этими группами. Если две группы представляются генетически лишь незначительно отличными друг от друга, они с точки зрения настоящего исследования не являются важными этническими группами, хотя и могут быть отчетливо различающимися культурными группами. Это касается, к примеру, недавно сформировавшихся религиозных групп и тесно связанных между собой языковых (диалектных) групп. В качестве грубой меры генетического расстояния мы можем использовать период времени, в течение которого две группы были отделены друг от друга в смысле того, что межгрупповые браки были редкостью. Чем дольше был период эндогамного разделения, тем больше времени группы имели для генетического обособления друг от друга. Когда эндогамные популяции занимают свои территории, они разделены географически. Это устанавливает естественный барьер для межгрупповых браков. Однако для поддержания эндогамной популяции не всегда требуются географические барьеры. Давайте вспомним, например, об индуистах и мусульманах в

Индии или о племенных группах и кастах в той же стране (см. Vanhanen 1991, pp. 40-59; 1999a, p. 19). Составленный на основе определенных выше критериев список этнических групп включает в себя наиболее четко определяемые расовые группы, но также и явно различающиеся территориальные языковые группы, племенные группы, касты, старые и устойчивые религиозные группы (общинные), а также национальные группы, базирующиеся на общей идентичности (территория, язык и/или религия).

Этнические разделения на основе расы генетически самые глубокие, так как могут иметь возраст в десятки тысяч лет. Языковым разделениям обычно тысячи или, как минимум, сотни лет. Диалектные разделения могут быть более поздними, и я не принимаю их во внимание. Старым религиозным разделениям, по меньшей мере, сотни лет. Племенным может быть тысячи лет, но они неопределеннее языковых разделений. Тем не менее, очень часто племенные разделения совпадают с языковыми. Индийским кастам также тысячи или сотни лет, хотя следует отметить, что кастовые классификации достаточно расплывчаты. Национальные группы часто более молоды. Основные расовые разделения характеризуются отчетливыми генетическими расстояниями, в то время как в случаях языкового, религиозного, племенного и национального разделений величина генетического расстояния уменьшается, а значимость культурных различий возрастает. Последние характеризуют религи-

озные группы сильнее генетических расстояний, исключая случаи перекрывания религиозных и некоторых других этнических разделений. Старые религиозные группы (например, индуисты и мусульмане в Индии, мусульмане сунниты и шииты в Ираке), можно полагать, сделались до некоторой степени генетически отличными друг от друга. Достаточно часто этнические и культурные разделения частично совпадают.

Термин «этническая группа», используемый в настоящем исследовании, охватывает все типы этнических групп, определяемых на основании нескольких детерминант этничности, что исключает чисто культурные группы. Этот термин применяется не только в отношении расовых групп, но также и в отношении языковых, религиозных (общинных), племенных, национальных и кастовых. Согласно моей интерпретации, этничность всегда основана на общности происхождения, но формирование этнических границ зависит также от ситуационных и культурных факторов, особенно в случае сравнительно небольших этнических различий.

Необходимо определить также концепцию «этнического конфликта». Что это такое? Согласно Дэвиду Левинсону (Levinson, 1994, p. 62), «этнический конфликт означает насильственный конфликт между группами, различающимися одна от другой в плане культуры, религии, физических черт либо языка». Автор связывает этнический конфликт с насилием между этническими группами, но при-

знает, что существуют и ненасильственные этнические конфликты. Часто «они принимают форму политических, экономических или культурных репрессий в отношении этнических меньшинств». Как отмечает Г. Д. Форбс (Forbes, 1997, р. 14), «проявления социальной дискриминации, включающие незначительное насилие или не включающие его, могут быть важнейшими проявлениями этнического конфликта». Так что существует много типов этнических конфликтов, от мирных до насильственных. Горовиц (Horowitz, 1985) иллюстрирует различные проявления этнического конфликта, упоминая, что «от страны к стране политические партии и профсоюзы организуются по этническому признаку» (р. 3). Конкуренция за ограниченные ресурсы в этнически разделенных обществах приводит к этническим конфликтам. Хендерсон (Henderson, 1999a) аргументирует, что этнический, иначе межэтнический, конфликт «связан с разногласиями между соперничающими группами, идентифицирующими себя в первую очередь на основе этнических критериев и предъявляющими групповые претензии на ресурсы на основе своих коллективных прав» (р. 751). Стефан Вольф (Wolff, 2006, pp. 5-6) подчеркивает: «Ставки в этнических конфликтах чрезвычайно разнообразны, простираясь от узаконивания политических, социальных, культурных и экономических претензий ущемленных этнических групп до хищнических планов государств и небольших объединений элиты во имя так называемых интересов государственной без-

опасности, на деле же в интересах немногих». Доу Ронен (Ronen, 1997) обращает внимание на то, что этнический конфликт «возникает вследствие столкновения интересов, касающихся распределения материальных или нематериальных благ». Согласно Гузелю Г. Исмаилову (Ismayilov, 2011), «этнические конфликты могут быть определены как конфликты между этническими группами в полиэтническом государстве, продолжающиеся уже некоторое время и могущие оказаться неразрешимыми для вовлеченных в них сторон». Он продолжает: «Многие этнические конфликты имеют своим результатом потерю большого числа жизней, серьезные нарушения основных прав человека и значительные материальные разрушения; некоторые конфликты перерастают в межэтнические или междоусобные войны».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.